

В Кыргызстане растет число подростков, совершивших преступления. CABAR.asia выясняло возможные причины происходящего, какое наказание получают дети за правонарушения и повлияла ли как-то на ситуацию гуманизация законодательства.

Когда взрослые не позаботились о ребенке

Мать Зарины и Залины (*имена изменены*) лишили родительских прав, когда им было 10 и 7 лет соответственно. Девочки воспитывались в одном из детских домов на территории Чуйской области. После окончания 9-го класса 15-летнюю **Зарину** определили в профлицей, где было общежитие, но девочке там не нравилось. Стипендии не хватало на жизнь, и она устроилась на работу с проживанием в швейный цех.

Когда заработок стал позволять, сняла однокомнатную квартиру. Вскоре Зарина познакомилась с соседкой по лестничной площадке, которая через какое-то время переехала в другой район и пригласила девушку в гости. Вечером, прощаясь, эта женщина попросила Зарину передать на улице завернутый спичечный коробок одному человеку, чтобы ей самой не спускаться по лестнице с четвертого этажа. Зарина, ничего не подозревая, взяла сверток... На выходе стояла оперативная группа, ее задержали. В коробке оказались наркотики.

Госадвокат посоветовал девушке во всем признаться, чтобы получить смягчение наказания. Особо не понимая происходящего, она послушалась и дала признательные показания. При этом социальную защиту не поставили в известность. В СИЗО 16-летняя Зарина провела восемь месяцев. В итоге ее осудили на 5 лет с применением пробационного надзора. Также судья наложил штраф в размере 50 тысяч сомов (около 588 долларов США).

Эту историю CABAR.asia рассказала эксперт фонда «Оэйсис Кыргызстан» **Жаныл Джумабаева**. По ее словам, судья, изучая дело, должен был понять, что Зарина несовершеннолетняя, у нее нет дохода и родителей. Кто будет оплачивать штраф? Такие обстоятельства могут вновь подтолкнуть подростка к совершению преступления.

«Государство сделало девочку сиротой, защищая от плохой матери, но после выпуска из детского дома забыло о своем дитя. А когда ребенка подставили, государство наложило на него штраф. Хотя согласно Конституции КР, сирота находится под охраной государства до 18 лет», – подчеркнула она.

Сейчас Зарине 20 лет. За время надзора сотрудники департамента пробации ее постоянно теребили, напоминая о неоплаченном штрафе. Девушка в слезах приходила в «Оэйсис»: без паспорта (его не сделали в детском доме при выпуске) и имея судимость, она не могла устроиться на работу. Жилье ей оплачивал фонд, в итоге эта же организация покрыла долг Зарины перед государством.

Жаныл Джумабаева. Фото из личного архива

«Когда человек выходит из подъезда и там стоит опергруппа с камерой, это говорит о запланированной операции. Повышать статистику за счет сирот, наверное, неправильно. Правоохранительным органам было важно обвинить человека и закрыть уголовное дело, нежели разобраться», – сказала Жаныл Джумабаева.

О чем говорит статистика

Уголовная ответственность в Кыргызстане наступает с 16 лет, по особо тяжким преступлениям (убийство, изнасилование и [другое](#)) – с 14.

По данным Генеральной прокуратуры КР, число подростков (в возрасте 14-17 лет), совершивших преступления, в 2022 году выросло почти на 33 процента по сравнению с 2021-м.

По словам директора ОФ «Центр права» **Гульнары Шейшекеевой**, с 2018 года Генпрокуратура проводит анализ всех преступлений, совершенных детьми и против детей. Больше всего регистрируется краж, и чаще всего мотив – социальный, не умышленный. То есть бедность и нужда толкает ребят на правонарушения. Много среди них детей из семей мигрантов.

В 2021 году в условиях бедности, по [данным](#) Нацстаткома, проживали 40,5% детей, или 1 миллион 72 тысячи человек. Министерство труда, социального обеспечения и миграции [сообщило](#) в июле 2022-го о 88 тысячах детей родителей-мигрантов. При этом более 5 тысяч детей проживали у лиц, не имеющих с ними родственных связей.

Численность осужденных, которым на момент совершения преступления было 14-17 лет, по данным Нацстаткома, в последние годы тоже растет. Хотя это в разы меньше, чем в начале 2000-х.

Отметим, что в статистику включают осужденных по приговорам судов. Речь не только о заключенных, но и о тех, кто получил наказание, не связанное с изоляцией от общества.

По словам начальницы отдела службы общественной безопасности МВД **Нуржан Адыловой**, за преступления детям часто дают условный срок, в колонию отправляют редко.

Не лишая воли

В 2019 году в рамках судебной реформы и гуманизации законодательства в Кыргызстане создали институт пробации. Это шанс на исправление.

Эксперты уверены: детям, у которых еще не сформировано сознание и нет жизненного опыта, нежелательно попадать в тюремную среду, где своя субкультура. Это может изменить будущее человека не в лучшую сторону. Оставаясь же на воле, осужденные за время пробационного надзора, анализируют свои действия, сожалеют о содеянном и меняются.

В ходе досудебной пробации сотрудники департамента выезжают на место жительства обвиняемого, изучают дело, собирают характеристику на клиента и выносят заключение о возможности/невозможности применения пробационного надзора. Его срок зависит от тяжести преступления (до пяти лет за особо тяжкие преступления).

По данным замдиректора департамента пробации **Данияра Молдокул уулу**, в год через них проходит примерно 130 осужденных детей разного возраста. Сейчас под надзором находится до 70 ребят. Каждую неделю статистика меняется: одних снимают с учета, других ставят.

Дети – это особенная категория лиц, поэтому с ними работают обученные специалисты по ювенальной юстиции. Дважды в месяц девочки и мальчики должны приходить на профилактическую беседу и оценку социальных потребностей вместе с родителями или законными представителями. В Чуйской области и Бишкеке в филиалах департамента пробации созданы специальные комнаты дружественного отношения к детям. Психологи и сотрудники ведомства беседуют с детьми в условиях, приближенных к домашним.

При необходимости подросткам могут помочь устроиться в профессиональный лицей для обучения. При поддержке неправительственных организаций несовершеннолетних отправляют на отдых в летние лагеря, где для них проводят мотивационные, реабилитационные программы.

Освобожденных условно-досрочно среди клиентов департамента пробации нет.

За особо тяжкие преступления несовершеннолетних обычно отправляют в исправительное учреждение №14 в селе Вознесеновка Чуйской области. По УДО дети оттуда практически не выходят, по достижении 18 лет их переводят в колонии для взрослых. Когда-то здесь воспитывалось до 600–700 подростков одновременно. В последние годы количество снизилось до нескольких десятков.

«К сожалению, мы работаем уже с последствиями, потому что другие госорганы не занимались своевременно профилактикой правонарушений среди подростков», – отметил Данияр Молдокул уулу, подчеркнув, что большинство их клиентов позже раскаиваются в содеянном и меняются.

«Рецидив, конечно, есть, но он мизерный. К примеру, в 2022 году из 24 тысяч наших клиентов лишь около 70-80 были повторно привлечены к уголовной ответственности, а среди 120 детей таких случаев было три», – сказал Данияр Молдокул уулу.

В абсолютных числах кажется немного, но исходя из этих данных получается, что рецидив у 2,5% детей. Это может быть еще одним поводом задуматься над действующей системой профилактики.

По окончании пробационного надзора судимость считается погашенной, молодые люди могут попасть даже на госслужбу, но вот в правоохранительные органы путь уже закрыт.

Что делает государство

По словам директора ОФ «Центр права» **Гульнары Шейшекеевой**, новый Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) от 28 октября 2021 года, намного улучшил положение детей в конфликте с законом. Есть большая вероятность вынесения альтернативного наказания в отношении детей или вовсе выведения их из системы уголовного правосудия, считает она.

В УПК предусмотрели так называемую программу одного шанса. Если ребенок впервые совершил менее тяжкое преступление, признался в этом, осознал, то его выводят из системы судопроизводства и передают в социальные службы для воспитания.

Чем могли бы занять детей в соцслужбах? Носить престарелым лекарства, покупать им продукты, подметать улицы, ходить в школу, оградить от клубов или компаний, которые совершили преступление и так далее. Через труд и профилактические беседы подростки осознают, что поступили неправильно и сделают выводы, уверена Гульнара

Данияр Молдокул уулу. Фото Департамента пробации

Шейшекеева.

По ее данным, с 2022 года выведено 195 детей, а значит, система заработала. Считается, что эти подростки ранее не привлекались к ответственности и теперь имеют один шанс. При отсутствии подобной нормы в случае повторного правонарушения дети получили бы наказание строже – за рецидив.

Кроме того, термин «несовершеннолетний», который больше связан с дееспособностью, заменили в УПК на «ребенок».

Психологически это действует здорово, – считает адвокат. – Меняется отношение следователей к делу, к ребенку относятся уже не как к преступнику, а думают, как ему можно помочь, более тщательно изучают ситуацию, причину совершения правонарушения.

Нуржан Адылова. Фото из личного архива

В МВД отметили, что уделяют особое внимание профилактике правонарушений и преступлений среди подростков. На профучет ставят на полгода. За это время соцработник, милиция, школа и родители работают над перевоспитанием несовершеннолетнего. Проводятся профилактические беседы, составляются индивидуальные планы работы, организуются лекции в школах и спортивные соревнования.

«Чаще всего дети меняются. Но если в течение 6 месяцев подросток не исправляется, то срок учета продлеваем. По достижении 18 лет с учета снимают», – пояснила начальница отдела службы общественной безопасности МВД **Нуржан Адылова**.

Кто виноват и что делать

Причин того, что дети идут на нарушение закона, по словам экспертов, несколько: бедность, отсутствие занятости (спорт, кружки), влияние интернета, соцсетей и плохих компаний, невнимание родителей к своим чадам, отсутствие действенных мер профилактики. Ошибочно считать, что преступления совершают только дети из социально уязвимых семей. Немало среди правонарушителей из обеспеченных семей.

В «Оэйсис» подчеркнули, что профилактика правонарушений среди детей «передалась по наследству» Кыргызстану от Советского Союза. Ребенка могут поставить на учет в

РОВД за курение в общественном месте, участие в драке, уклонение от учебы, кражу и так далее.

Однако уровень преступности не снижается, и представители неправительственной организации считают такую меру неэффективной.

В 2021 году фонд «Оэйсис» реализовал проект по ресоциализации (процесс возврата в семью, общество) детей в конфликте с законом, охватив 120 осужденных и переданных в пробационную систему. Большинство из них ранее состояли на учете в органах милиции.

«И это [нахождение на учете в органах милиции] их никак не перевоспитало. Наоборот, дети пошли на преступление. Хорошо, что есть институт пробации и детей не отправили в места лишения свободы», – заметила Жаныл Джумабаева.

Она предлагает органам внутренних дел (ОВД) пересмотреть свою методику и занимать свободное время подростков более полезными занятиями помимо бесед. По ее словам, ОВД и органы местного самоуправления могли бы обязать детей, состоящих на учете, ходить в государственные спортшколы, заниматься в госцентрах детского творчества, посещать регулярно библиотеки и читать там книги. Кроме того, в инспекции по делам несовершеннолетних могли бы открыть кабинеты по арт-терапии.

Жаныл Джумабаева считает, что карательными методами, запугивая и держа в страхе, невозможно заставить человека вернуться к учебе или изменить вредные привычки. Нужно искать причины такого поведения – возможно, в семье проблемы с родителями, а в школе есть буллинг и травля, рэкет. Беседы должны проходить в доверительной атмосфере. Иначе дети просто ничего не расскажут.

Эксперт подчеркнула, что не бывает плохих детей, есть дети, которых недолюбили. Совершая преступления, они хотят таким образом привлечь к себе внимание родителей. И на учете, по ее мнению, должен состоять не ребенок, а родитель, который не занимался должным образом воспитанием. Одни штрафы не помогут. Она призвала родителей не только думать о базовых потребностях ребенка (еда, кров, одежда), но и удовлетворять его духовные потребности. Когда на душе пусто, то и до преступления не далеко, добавляет она.

Гульнара Шейшекеева тоже уверена, что снизить количество преступлений можно, но, если работать на предупреждение. А для этого на местах должны быть социальные работники, которые своевременно бы выявляли детей в трудной жизненной ситуации (ТЖС). Сейчас соцработники в основном обслуживают лиц с инвалидностью и одиноких престарелых на дому.

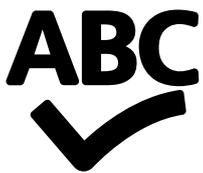

Гульнара Шейшекеева. Фото: kabar.kg

Сейчас на одного участкового милиционера или врача приходится до 3 тысяч населения, а на одного сотрудника отдела по поддержке семьи и детей (ОПСД) в некоторых районах – до 57 тысяч детей.

«Квалифицированных соцработников, работающих с детьми в ТЖС и их семьями вообще нет. При этом между селами огромные расстояния. По сути, свою работу соцработники не выполняют», – посетовала Гульнара Шейшекеева, подчеркнув необходимость создания штата квалифицированных соцработников по защите детей.

По словам экспертов, для работы с подростками, нужна социальная служба, где будут комплексно работать психологи, соцработники, педагоги и психотерапевты. Пока же очевидно, что действенной системы профилактики преступности среди детей нет.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.